

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ ИЗ МОГИЛЬНИКА ТАНАЙ-12 И ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОРЧАЖКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

А.В. Зубова

Статья посвящена изучению происхождения населения корчажжинской культуры Кузнецкой котловины на основании краниологических и одонтологических характеристик серии из могильника Танай-12. Сделан вывод о возможности участия в его формировании андронидного населения Томского Приобья, мигрировавшего на территорию Кузнецкой котловины под давлением неблагоприятной демографической ситуации.

Корчажжинская культура, эпоха поздней бронзы, краниология, одонтология.

Введение

Корчажжинская культура датируется концом II — началом I тыс. до н.э. [Шамшин, 2004, с. 163]. Основной массив ее памятников сконцентрирован в правобережной части Верхнего Приобья и в Кузнецкой котловине. В Верхнем Приобье они приурочены к ленточным борам правобережья, где располагаются в устьях небольших рек или по берегам озер [Шамшин, Цивцина, 2001, с. 213]. В Кузнецкой котловине большая часть поселений и могильников расположены в предтаежных районах, прилегающих к Салаиру. В лесостепной и степной части котловины они практически не встречаются [Ковалевский, 2009, с. 92].

Вопросы, связанные с формированием корчажжинской культуры, дискуссионны. У большинства исследователей не возникает сомнения в том, что оно связано с трансформацией андроновских комплексов, но единого мнения по поводу механизма этого процесса нет. Ю.Ф. Кирюшин считает, что корчажжинская культура могла появиться в результате смешения андроновского и елунинского населения [1985, с. 51–52]. В.А. Могильников предполагал, что корчажжинская культура сформировалась при участии еловского компонента [1988, с. 153]. Близкой точки зрения придерживаются А.Б. Шамшин, В.А. Борисов и С.А. Ковалевский [2008].

Как правило, для того чтобы аргументированно обсуждать происхождение какой-либо археологической культуры, необходимо использовать представительные базы палеоантропологических данных, включающие в себя значительное число краниологических или одонтологических наблюдений, желательны полученные для населения всего ареала культуры. Однако бывает и так, что материалы одного некрополя позволяют реконструировать ключевые сюжеты, повлиявшие на состав носителей культуры в целом. Результаты изучения палеоантропологической коллекции из некрополя Танай-12 являются наглядным примером такой ситуации.

Могильник Танай-12 находится в Тогучинском районе Новосибирской области, на западном берегу оз. Танай [Бобров и др., 2002, с. 229]. При его раскопках были получены палеоантропологические материалы андроновского времени и единственная пока серия корчажжинской культуры¹. Ее изучение позволило в первом приближении определить направление процессов, изменивших состав населения Кузнецкой котловины в постандроновское время, обсуждению которых и посвящена данная статья.

Краниологическая коллекция корчажжинской культуры насчитывает восемь мужских черепов и три женских. Одонтологические характеристики удалось получить для девяти мужчин, десяти женщин и одного ребенка. Материалы были обследованы по стандартным программам [Алексеев, Дебеч, 1964; Зубов, 1968, 2006]. Сопоставление полученных данных с краниологическими и одонтологическими характеристиками носителей других западно-сибирских культур эпохи неолита — позднего бронзового века выполнялось при помощи программы Statistica for windows 6.0 методом кластерного анализа на основе евклидовых расстояний. Для краниологических расчетов были использованы размеры продольного диаметра черепа, поперечного диаметра черепа, высотного диаметра черепа от базиона, наименьшей ширины лба, скулового диа-

¹ Фрагментарные антропологические материалы корчажжинской культуры ранее были обнаружены при раскопках могильника Танай-1, но их плохое состояние не позволило получить какие-либо данные.

Палеоантропологическая серия из могильника Танай-12 и происхождение населения...

метра лица, верхней высоты лица, высоты и ширины орбиты, высоты и ширины носового отверстия, дакриального и симотического указателя, угла профиля лба от назиона, назомаллярного угла, зигомаксиллярного угла, общего угла вертикального профиля лица, угла выступания носа.

Таблица 1

Краниологические серии, использованные для сравнительного анализа

Название серии	Дата	Источник данных
Усть-тартасская культура Барабинской лесостепи	IV — первая половина III тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Одиновская культура Барабинской лесостепи	Первая половина III тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Кротовская культура Барабинской лесостепи	Конец III — начало II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Позднекротовская культура Барабинской лесостепи	Первая половина II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Каракольская культура горного Алтая	Первая половина II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Окуневская культура Хакасии сборная серия	XVII–XIII вв. до н.э.	Громов, 1997
Еловская культура Томского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Дремов, 1997
Население Томского Приобья андроновского времени	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Дремов, 1997
Федоровская культура Северного, Восточного и Центрального Казахстана	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Гинзбург, 1956; Исмагулов, 1963
Андроновское население лесостепного Алтая	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Кирюшин, Солодовников, 2010
Федоровская культура Новосибирского Приобья	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Дремов, 1997; Чикишева, 2012; данные автора
Федоровская культура Барабинской лесостепи	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Чикишева, 2012; данные автора
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Чудиновка-1)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Чикишева, 2012
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Титово-2)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Дремов, 1997; Чикишева, 2012
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2013б
Федоровская культура Минусинской котловины	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Рыкушина, 1977
Пахомовская культура Барабинской лесостепи (Старый Сад, Гришкина заимка)	XIV–XIII вв. до н.э.	Чикишева, 2012; данные автора
Ирменская культура Кузнецкой котловины	Вторая половина II тыс. до н.э.	Бобров и др., 1993; Зубова, 2005; данные автора
Ирменская культура Новосибирского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Дремов, 1997; данные автора
Ирменская культура Томского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Дремов, 1997
Ирменская культура лесостепного Алтая	Вторая половина II тыс. до н.э.	Дремов, 1997
Ирменская культура Барабинской лесостепи	Вторая половина II тыс. до н.э.	Молодин, Чикишева, 1988

Межгрупповое сравнение одонтологических серий проводилось на основе восьми признаков — лопатообразности верхних медиальных резцов (баллы 2 и 3 суммарно), бугорка Карабелли верхних первых моляров (баллы 2–5 суммарно), редукции гипоконуса вторых верхних моляров (баллы 3, 3+ суммарно), 6-бугорковых нижних первых моляров, 4-бугорковых нижних первых моляров, 4-бугорковых нижних вторых моляров, дистального гребня тригониды на нижних первых молярах и коленчатой складки метакониды на нижних первых молярах. Расчеты выполнялись на основе тригонометрически преобразованных частот каждого признака. Серии, использованные для краниологического и одонтологического сопоставления, указаны в табл. 1 и 2.

Для подробного рассмотрения динамики антропологического состава популяции из Таная-12 при переходе от андроновских традиций к корчажкинским использовались также материалы андроновской культуры из этого могильника, характеристики которых опубликованы [Зубова, 2013а].

Краниологическая характеристика корчажжинской серии

Мужская часть корчажжинского населения из могильника Танай-12 (табл. 3) характеризуется малой высотой черепа и средними размерами продольного и поперечного диаметров мозговой капсулы. Ей свойственна наклонная постановка широкой лобной кости, высокое ортогнатное лицо, средние размеры скулового диаметра. На верхнем уровне лицо мезопное, назомаллярный угол средних размеров, на границе с малыми. На среднем уровне лицевой скелет профилирован относительно сильно. Переносье высокое на дакриальном уровне, средней высоты

А.В. Зубова

на симотическом, средней ширины. Носовое отверстие средней высоты и средней ширины. Угол выступания носа маленький. Орбиты широкие и низкие.

Таблица 2

Одонтологические серии, использованные для сравнительного анализа

Название серии	Дата	Источник данных
Елунинская культура		Данные автора
Усть-тартасская культура Барабинской лесостепи	IV — первая половина III тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Одиновская культура Барабинской лесостепи	Первая половина III тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Кротовская культура Барабинской лесостепи	Конец III — начало II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Позднекротовская культура Барабинской лесостепи	Первая половина II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Каракольская культура Горного Алтая	Первая половина II тыс. до н.э.	Чикишева, 2012
Окуневская культура	XVII–XIII вв. до н.э.	Рыкушина, 2007
Окуневская культура (Верх-Аскиз-1)	XVII–XIII вв. до н.э.	Данные автора
Окуневская культура (Уйбат-5)	XVII–XIII вв. до н.э.	Данные автора
Еловская культура Томского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Данные автора
Пахомовская культура Барабинской лесостепи	XIV–XIII вв. до н.э.	Данные автора
Ирменская культура Кузнецкой котловины	Вторая половина II тыс. до н.э.	Зубова, 2013б
Ирменская культура Новосибирского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Зубова, 2013б
Ирменская культура Томского Приобья	Вторая половина II тыс. до н.э.	Зубова, 2013б
Ирменская культура лесостепного Алтая	Вторая половина II тыс. до н.э.	Зубова, 2013б
Ирменская культура Барабинской лесостепи	Вторая половина II тыс. до н.э.	Зубова, 2013б
Население Томского Приобья андроновского времени	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Данные автора
Постандроновское население лесостепного Алтая (Рублево-VIII)		Данные автора
Население лесостепного Алтая андроновского времени	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2012
Федоровская культура Новосибирского Приобья	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2012
Федоровская культура Барабинской лесостепи	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2012
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Титово-2)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2013а
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Чудиновка-1)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2013а
Федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12)	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Зубова, 2013а
Федоровская культура Минусинской котловины	В пределах XX–XIV вв. до н.э. [Черных, 2008]	Рыкушина, 1977

Таблица 3

**Краниологическая характеристика населения корчажкинской культуры
Кузнецкой котловины. Могильники Танай-1, Танай-12
(*n* — число наблюдений, *s* — стандартное отклонение)**

	Мужчины			Женщины		
	<i>N</i>	<i>x</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	7	176,83	—	3	176	5,57
8. Поперечный диаметр	5	144	—	1	158	—
17. Высотный диаметр от ba	4	127,25	—	1	122	—
5. Длина основания черепа	5	102,2	—	1	92	—
9. Наименьшая ширина лба	6	98,25	—	3	95,83	4,31
40. Длина основания лица	2	101	—	1	99,5	—
45. Скуловой диаметр	3	133,33	—	1	129	—
48. Верхняя высота лица	3	74	—	1	67	—
51. Ширина орбиты от mf	3	44,17	—	1	35	—
52. Высота орбиты	3	33	—	1	31	—
54. Ширина носа	4	24,7	—	2	23,5	2,12
55. Высота носа	3	52,5	—	1	52	—
DS. Дакриальная высота	4	12,57	—	1	16	—
DC. Дакриальная ширина	4	22,67	—	1	25	—
SS. Симотическая высота	4	3,5	—	1	3	—
SC. Симотическая ширина	4	7,93	—	1	11	—
32. Угол профиля лба от pa	3	79,33	—	1	90	—
77. Назомалярный угол	5	140,45	—	3	138,43	7,17
zm. Зигмаксиллярный угол	3	130,2	—	2	123,05	1,77
72. Общий угол профиля лица	3	88,33	—	1	81	—
75(1). Угол выступания носа	3	22	—	1	24	—

Сохранность женских черепов в серии очень плохая, соответственно их средние характеристики не очень надежно отражают антропологическую специфику всего корчажкинского насе-

Палеоантропологическая серия из могильника Танай-12 и происхождение населения...

ления. Обследованные индивиды (табл. 3) отличаются большими размерами продольного и поперечного диаметров при маленькой высоте свода черепа. Им свойственно средневысокое лицо с широким скуловым диаметром, мезогнатное, хорошо профилированное в горизонтальном плане на обоих уровнях. Орбиты очень низкие и узкие, носовое отверстие среднеширокое, высокое. Переносье очень широкое и очень высокое в дакриальном плане и несколько хуже моделировано в симотическом. Угол выступления носа среднего размера.

Одонтологическая характеристика серии (табл. 4)

У корчажкинского населения наблюдается средняя частота лопатообразности верхних медиальных резцов и повышенная — латеральных. Относительно часто встречаются бугорок Карабелли и дополнительные дистальные бугорки на верхних первых молярах. Интересной особенностью серии является наличие нескольких случаев начальной стадии редукции гипоконуса на этих зубах. Вторые верхние моляры в серии сильно редуцированы. Более чем у половины индивидов отмечены формы 3, 3+, у остальных — 4-.

Таблица 4

Одонтологическая характеристика населения корчажкинской культуры Кузнецкой котловины

	Мужчины		Женщины		Суммарно*	
	n/N	%	n/N	%	n/N	%
Лопатообразность (2+3) I ¹	2(4)	50,00	1(5)	20,00	5(11)	45,50
Лопатообразность (2+3) I ²	3(3)	100,00	2(3)	66,70	6(7)	85,70
Дополнительный дистальный бугорок M ¹	0(6)	0,00	0(7)	0,00	3(22)	13,60
Бугорок Карабелли (2–5) M ¹	2(6)	33,30	1(7)	14,30	8(23)	34,80
Редукция гипоконуса (4-) M ¹	1(7)	14,30	0(6)	0,00	3(25)	12,00
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ¹	0(7)	0,00	0(6)	0,00	0(25)	0,00
Редукция гипоконуса (4-) M ²	5(7)	71,40	2(6)	33,30	8(17)	47,10
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ²	2(7)	28,60	4(6)	66,70	9(17)	52,90
Затек эмали (4–6) M ₂	4(7)	57,10	6(8)	75,00	12(20)	60,00
Форма P1 (1–2)	5(5)	100,00	8(8)	100,00	15(16)	93,80
Форма P1 (4–5)	0(5)	0,00	0(8)	0,00	0(16)	0,00
Форма P2 (1–2)	1(4)	25,00	3(7)	42,90	4(14)	28,60
Форма P2 (4–5)	3(4)	75,00	5(8)	62,50	10(14)	71,40
6M ₁	0(6)	0,00	1(8)	12,50	2(25)	8,00
4M ₁	2(6)	33,30	2(8)	25,00	5(25)	20,00
(+)M ₁ (4–6)	1(6)	16,70	1(6)	16,70	5(25)	20,00
(X)M ₁ (4–6)	0(6)	0,00	1(8)	12,50	3(25)	12,00
4M ₂	7(8)	87,50	8(8)	100,00	19(20)	95,00
5M ₂	1(8)	12,50	0(8)	0,00	1(20)	5,00
(Y)M ₂	3(7)	42,90	4(8)	50,00	7(20)	35,00
3UM ₂	0(7)	0,00	0(8)	0,00	0(20)	0,00
(+)M ₂	2(7)	28,60	5(8)	62,50	11(20)	55,00
(X)M ₂	2(7)	28,60	0(8)	0,00	3(20)	15,00
Протостилид (2–5) M ₁	0(6)	0,00	0(8)	0,00	0(25)	0,00
tami M ₁	0(6)	0,00	1(8)	12,50	1(25)	4,00
Дистальный гребень тригониды M ₁	0(6)	0,00	1(8)	12,50	1(25)	4,00
Коленчатая складка метаконида M ₁	0(2)	0,00	0(7)	0,00	0(20)	0,00

* В состав серии вошли мужчины, женщины, дети и индивиды с неопределенной половой принадлежностью.

Первые премоляры нижней челюсти в основном однобугорковые. Встречено лишь три случая двухбугоркового их строения, причем все они представлены формой 3, когда лингвальный бугорок еще не имеет собственной вершины. На вторых зубах данного класса преобладают сложные формы, однако процент вариантов 1 и 2 достаточно высок и здесь.

В строении моляров нижней челюсти повышена частота грацильных форм и относительно редко встречаются сложные варианты. Частота t6 на первых молярах всего 8 %, tami — 4 %. На первых молярах преобладает узор «Y», на вторых — «+» и «X». Протостилид и коленчатая складка метаконида в серии не зафиксированы. Дистальный гребень тригониды встречается с очень умеренной частотой. Повышена частота затека эмали на нижних вторых молярах.

Хорошая сохранность одонтологического материала позволила рассмотреть одонтологические характеристики корчажкинского населения не только суммарно, но и разделить их в соответ-

ствии с половой принадлежностью погребенных. Нужно отметить, что между женщинами и мужчинами в серии наблюдаются серьезные расхождения по частотам важнейших признаков. У женщин понижена частота лопатообразности верхних резцов, выше уровень редукции верхних моляров, но при этом только у них встречены *tam1* и дистальный гребень тригониды нижних моляров.

Обсуждение результатов

Принципиальное значение при рассмотрении вопросов генезиса населения корчажкинской культуры имеет характер отличия динамики краниологического и одонтологического состава населения Кузнецкой котловины по сравнению с андроновским временем. В краниологическом отношении наблюдаемые здесь изменения вполне однозначны. У корчажкинских мужчин увеличивается поперечный диаметр черепа при понижении его высоты, увеличивается высота лица и ширина лобной кости. Здесь сильнее, чем у федоровцев, наклонена лобная кость, больше размеры углов горизонтального и вертикального профиля лица, меньше его ширина, крупнее орбиты и носовое отверстие. Резко уменьшен размер угла выступания носа, но при этом высота переносья мало изменяется по сравнению с андроновскими группами. Эти изменения указывают на участие в генезисе корчажкинской популяции антропологического компонента не андроновского происхождения, вероятно связанного с автохтонными западно-сибирскими популяциями.

Тем не менее на дендрограмме, иллюстрирующей результаты сравнения корчажкинской краниологической серии с другим населением Западной Сибири, мужчины из некрополя Танай-12 объединяются с федоровцами Кузнецкой котловины из Чудиновки-1 и Титово-2, а также с андроновской группой из Минусинской котловины, оставившей захоронения в могильнике Сухое озеро (рис. 1).

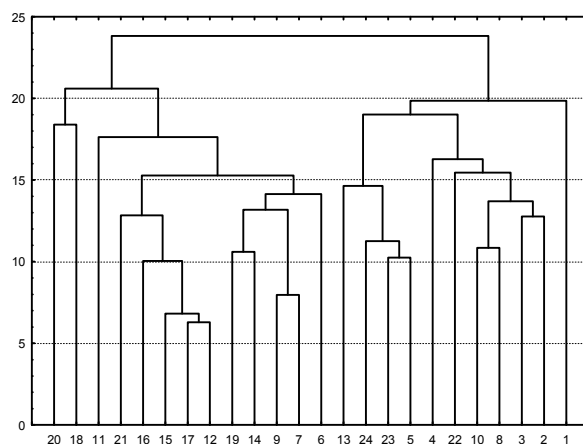

Рис. 1. Результаты сопоставления краниологических характеристик корчажкинского населения Кузнецкой котловины с населением Западной Сибири:

- 1 — федоровская культура Восточного, Центрального и Северного Казахстана; 2 — федоровская культура Барабинской лесостепи; 3 — андроновское население лесостепного Алтая; 4 — федоровская культура Новосибирского Приобья; 5 — федоровская культура Минусинской котловины; 6 — ирменская культура Новосибирского Приобья; 7 — ирменская культура Кузнецкой котловины; 8 — ирменская культура Томского Приобья; 9 — ирменская культура лесостепного Алтая; 10 — ирменская культура Барабинской лесостепи; 11 — одинавская культура Новосибирского Приобья; 12 — усть-тартасская культура Барабинской лесостепи; 13 — **корчажкинская культура Кузнецкой котловины**; 14 — еловская культура Томского Приобья; 15 — кротовская культура Барабинской лесостепи; 16 — позднекротовская культура Барабинской лесостепи; 17 — одинавская культура Барабинской лесостепи; 18 — каракольская культура; 19 — окуневская культура; 20 — пахомовская культура Барабинской лесостепи; 21 — андроновское население Томского Приобья; 22 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12); 23 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Чудиновка-1); 24 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Титово-2)

Андроновская группа из Таная-12 ближайшее сходство демонстрирует не с населением Кузнецкой котловины, а с федоровцами Барабинской лесостепи, Новосибирского Приобья и лесостепного Алтая и ирменцами Барабинской лесостепи и Томского Приобья.

Динамика частот одонтологических признаков в серии более интересна. Одонтологический состав федоровской группы из Таная-12 отличался от других андроновских серий Кузнецкой котловины. Здесь были сильно повышены частоты лопатообразности верхних резцов и дистального гребня тригониды на нижних первых молярах. Эти два признака являются маркерами восточного

Палеоантропологическая серия из могильника Танай-12 и происхождение населения...

одонтологического ствола, и их повышение свидетельствуют о присутствии в составе популяции антропологического компонента не андроновского происхождения [Зубова, 2013а]. По всей вероятности, его появление было связано с мужской частью серии. При близких частотах лопатообразности верхних резцов у мужчин и женщин все случаи дистального гребня тригониды отмечены именно в мужской выборке, а на дендрограмме федоровские мужчины из Таная-12 обнаруживают сходство не с другими андроновскими группами, а с андронидными сериями, в которых ощутимо представлен автохтонный западно-сибирский компонент (рис. 2). Максимально они сближаются с андроновцами и еловцами Томского Приобья, что является весомым аргументом в пользу предположения об участии еловского населения в формировании корчажкинской культуры.

Женская часть андроновской серии при этом попадает в совокупность групп с преобладанием андроновского субстрата, отделяясь от мужчин (рис. 2).

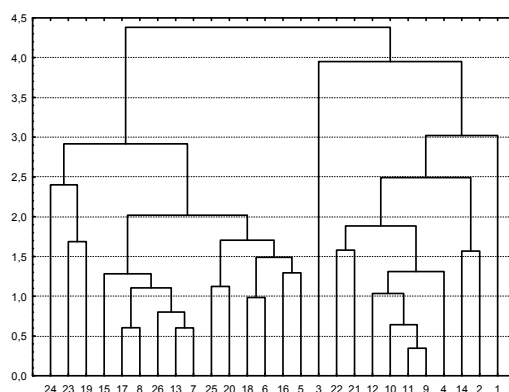

Рис. 2. Результаты сравнения одонтологических характеристик андроновской серии из могильника Танай-12 с населением Западной Сибири:

1 — федоровская культура Минусинской котловины; 2 — елуинская культура; 3 — каракольская культура; 4 — окуневская культура (сборная серия); 5 — андроновское население лесостепного Алтая; 6 — федоровская культура Барабинской лесостепи; 7 — андроновское население Томского Приобья; 8 — федоровская культура Новосибирского Приобья; 9 — кротовская культура Барабинской лесостепи; 10 — позднекротовская культура; 11 — одиновская культура Барабинской лесостепи; 12 — усть-тартасская культура Барабинской лесостепи; 13 — еловская культура; 14 — ирменская культура Кузнецкой котловины; 15 — ирменская культура лесостепного Алтая; 16 — постандроновское население лесостепного Алтая (Рублево-VIII); 17 — пахомовская культура Барабинской лесостепи; 18 — ирменская культура Барабинской лесостепи; 19 — ирменская культура Томского Приобья; 20 — ирменская культура Новосибирского Приобья; 21 — окуневская культура (Верх-Аскиз); 22 — окуневская культура (Уйбат-5); 23 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Титово-2); 24 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Чудиновка-1); 25 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12, женщины); 26 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12, мужчины)

В корчажкинской среде наблюдается общее снижение частоты лопатообразности верхних резцов и дистального гребня тригониды, а также повышается уровень редукции верхних моляров, увеличивается частота бугорка Карабелли и снижается частота дифференцированных форм нижних премоляров. В целом вместо дальнейшего повышения частот одонтологических фенотипов восточной направленности, которого можно было бы ожидать в связи с наблюдаемыми краниологическими трансформациями, у населения из могильника Танай-12 происходит некоторый сдвиг в западном направлении. Различия в одонтологическом составе мужчин и женщин здесь становятся меньше, чем в андроновское время. На дендрограмме (рис. 3) корчажкинские мужчины максимально близки по одонтологическому составу женщинам андроновской популяции из Таная-12, при этом добавление корчажкинских материалов в сравнительный анализ несколько меняет расположение андроновских серий относительно друг друга.

Вместе мужчины корчажкинской культуры и андроновские женщины из Таная-12 сближаются с кластером, в который вошли корчажкинские женщины, носители федоровской культуры Новосибирского Приобья, ирменской культуры лесостепного Алтая и Новосибирского Приобья, андроновские мужчины из могильника Танай-12 и население Томского Приобья (рис. 3).

Выводы

Процесс формирования корчажкинской популяции, оставившей захоронения в могильнике Танай-12, реконструируемый по антропологическим данным, выглядит следующим образом. На закате андроновской эпохи группа андронидного населения, родственного оставшему мо-

гильники Еловского археологического комплекса, мигрирует на территорию Кузнецкой котловины. Здесь это население вступает в брачные связи с местными андроновскими женщинами, в результате чего в одонтологическом составе серии постандроновского времени наблюдается «вторичное» усиление комплекса европеоидных характеристик, свойственных федоровскому населению, при продолжающемся увеличении сходства ее краниологического состава с автохтонным населением. Одновременно происходит и определенная трансформация материальной культуры, позволяющая зафиксировать переход от андроновских традиций к корчажкинским.

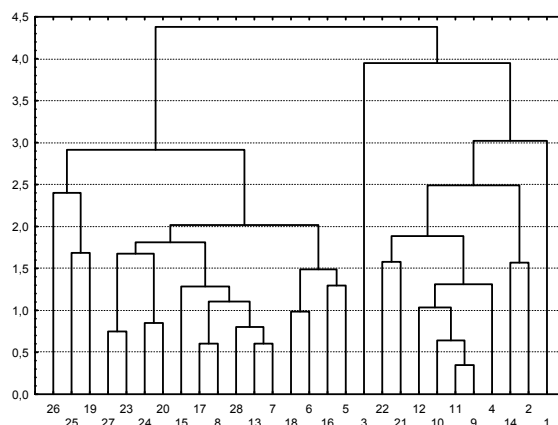

Рис. 3. Результаты сравнения одонтологических характеристик корчажкинской серии из могильника Танай-12 с населением Западной Сибири:

1 — федоровская культура Минусинской котловины; 2 — елунинская культура; 3 — каракольская культура; 4 — окуневская культура (сборная серия); 5 — андроновское население лесостепного Алтая; 6 — федоровская культура Барабинской лесостепи; 7 — андроновское население Томского Приобья; 8 — федоровская культура Новосибирского Приобья; 9 — кротовская культура Барабинской лесостепи; 10 — позднекротовская культура; 11 — одинавская культура Барабинской лесостепи; 12 — усть-тартасская культура Барабинской лесостепи; 13 — еловская культура; 14 — ирменская культура Кузнецкой котловины; 15 — ирменская культура лесостепного Алтая; 16 — постандроновское население лесостепного Алтая (Рублево-VIII); 17 — пахомовская культура Барабинской лесостепи; 18 — ирменская культура Барабинской лесостепи; 19 — ирменская культура Томского Приобья; 20 — ирменская культура Новосибирского Приобья; 21 — окуневская культура (Верх-Аскиз); 22 — окуневская культура (Уйбат-5); 23 — **корчажкинская культура, мужчины**; 24 — **корчажкинская культура, женщины**; 25 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Титово-2); 26 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Чудиновка-1); 27 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12, женщины); 28 — федоровская культура Кузнецкой котловины (Танай-12, мужчины)

Причиной наблюдаемого «выплеска» населения Томского Приобья в Кузнецкую котловину можно вполне обоснованно считать ухудшение демографической ситуации на финальном этапе существования андроновских популяций Томского Приобья, ярко проявившееся в материалах могильника Еловский-2. В составе населения андроновского времени, оставившего этот могильник, число мужчин было выше, чем число женщин, почти в 1,5 раза [Зубова, 2006], и это создавало сильную демографическую напряженность, спровоцировавшую падение численности населения в постандроновское время. На территории непосредственно Томского Приобья брачные связи потомков андроновского населения были практически полностью переориентированы на местных женщин не андроновского происхождения, но часть мужчин была вынуждена покинуть районы своего обитания. Видимо они мигрировали на территорию Кузнецкой котловины и обратили свое внимание на представительниц местных андроновских популяций, в результате чего поменялся как антропологический состав, так и культурный облик населения этого района.

Вполне возможно, что процессы, повлиявшие на формирование корчажкинской культуры Кузнецкой котловины, могли охватывать и более широкую территорию. Ареал первоначальной миграции позднеандоновского или раннееловского населения мог распространяться и на лесостепные районы Алтая. В пользу этого свидетельствуют как минимум технологические особенности керамического производства на корчажкинских поселениях лесостепного Алтайского Приобья. По данным А.Б. Шамшина, В.А. Борисова и С.А. Ковалевского, керамика поселения Фирсово-XVII по технологическим характеристикам является скорее еловской, чем корчажкинской, корчажкинские материалы памятника Фирсово-XVIII демонстрируют смешение еловских и андроновских традиций [Шамшин и др., 2008, с. 166]. Археологические и палеоантропологические данные в этом случае органично дополняют друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М., 1964. 120 с.
- Бобров В.В., Горяев В.С., Умеренкова О.В. Планиграфические особенности памятника Танай-12 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2002 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. VIII. С. 229–233.
- Бобров В.В., Чикишева Т.А., Михайлов Ю.И. Могильник эпохи поздней бронзы Журавлево 4. Новосибирск: Наука, 1993. 157 с.
- Гинзбург В.В. Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1956. Т. 1. С. 159–171.
- Громов А.В. Происхождение и связи населения окуневской культуры // Окуневский сб.: Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 294–300.
- Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы: (Антропологический очерк). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 260 с.
- Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 199 с.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: Этно-Онлайн, 2006. 72 с.
- Зубова А.В. К вопросу о краниологических различиях населения ирменской и карасукской культур // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. С. 11–19.
- Зубова А.В. Демографические характеристики андронидного населения Западной Сибири (по материалам могильников Еловский-2 и Старый Сад) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. XII. С. 336–340.
- Зубова А.В. Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 2 (17). С. 70–78.
- Зубова А.В. Антропологические материалы андроновского времени из могильника Танай-12 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013а. Т. XIX. С. 546–550.
- Зубова А.В. Состав носителей ирменской культуры по одонтологическим материалам // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013б. № 3 (55). С. 132–139.
- Исмагулов О. Палеоантропология Казахстана эпохи бронзы // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. Т. 18. С. 153–173.
- Кирюшин Ю.Ф. Итоги и перспективы изучения памятников энеолита и бронзы Алтая // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск, 1985. С. 46–53.
- Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н. Компонентный состав андроновского (федоровского) населения юга Западной Сибири по результатам исследования палеоантропологических материалов эпохи развитой бронзы лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4 (44). С. 122–142.
- Ковалевский С.А. Культурно-исторические процессы на территории Кузнецкой котловины в эпоху поздней бронзы // Изв. АлтГУ. 2009. № 4–3 (64). С. 92–97.
- Могильников В.А. Эпоха поздней бронзы Верхнего Приобья и проблема происхождения большебереченской культуры // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: ИИФ СО АН СССР: АлтГУ, 1988. С. 151–154.
- Молодин В.И., Чикишева Т.А. Курганный могильник Преображенка-3 — памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 125–206.
- Рыкушина Г.В. Одонтологическая характеристика карасукской культуры // Вопр. антропологии. 1977. Вып. 57. С. 143–154.
- Рыкушина Г.В. Палеоантропология карасукской культуры. М., 2007. 198 с.
- Чикишева Т.А. Динамика антропологического состава населения юга Западной Сибири в эпоху неолита — раннего железа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 468 с.
- Шамшин А.Б. Поселение Фирсово XVII и проблемы формирования корчажгинской культуры на Верхней Оби // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 155–169.
- Шамшин А.Б., Борисов В.А., Ковалевский С.А. Технология керамического производства лесостепного Алтайского Приобья в эпоху поздней бронзы // Изв. АлтГУ. 2008. № 4 (60). Т. 1. С. 161–170.
- Шамшин А.Б., Цивцина О.А. Взаимодействие носителей культур эпохи поздней бронзы в Алтайском Приобье (по материалам поселения Фирсово XVIII) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 213–217.

Новосибирск, ИАЭТ СО РАН
zubova_al@mail.ru

A.B. Зубова

The article is devoted to studying genesis of the population of the Korchazhkinskaya culture from Kuznetsk basin, basing on craniological and odontological characteristics of the series from Tanaj-12 burial ground. The author comes to a conclusion on a possible participation in its formation of the Andronoid population from Tomsk Low Ob' basin, migrated to the territory of Kuznetsk basin under pressure of an unfavourable demographic situation.

The Korchazhkinskaya culture, late Bronze Age, craniology, odontology.